

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФБР В ОТНОШЕНИИ АЗИАТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНЦЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1970-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ АЗИАТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА)

© 2024

Токмакова П.Д., Левин Я.А.

Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается подход ФБР к радикализму и гражданскому неповиновению среди азиатских политических организаций в контексте войны во Вьетнаме и более широкого политического климата конца 1960-х и начала 1970-х годов. По архивам документов Бюро на крупнейшую такую организацию – Азиатско-американский политический альянс, приводятся методы работы спецслужбы в отношении неагрессивных и действующих в рамках закона групп. Главная угроза усматривалась во влиянии на них коммунистической партии и партии «Черные пантеры», которые были значительно радикальнее и против которых применялись антиконституционные меры борьбы. На основании проведенного исследования прослеживается неоднородность программы COINTELPRO, в рамках которой проходили расследования ФБР. Большинство азиатских политических организаций в этот период носили мирный и законный характер, а также многие их представители были профессорами в американских университетах или их студентами. В связи с чем Бюро, работая с такими организациями, действовало аккуратно, чтобы «не попасть в неловкое положение». На основе проведенного анализа сделан вывод, что деятельность ФБР в отношении азиатских политических организаций в указанный период значительно отличается от подхода агентства к другим политическим организациям.

Ключевые слова: Азиатско-американский политический альянс; ФБР; внутренняя безопасность; история США; политический радикализм; Хьюэн Флойд.

FBI AND ASIAN POLITICAL ORGANIZATIONS IN THE ENDING OF 1960S – BEGINNING OF THE 1970S (USING THE EXAMPLE OF ASIAN-AMERICAN POLITICAL ALLIANCE)

© 2024

Tokmakova P.D., Levin Ya.A.

Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article examines the FBI's way of working with radical and civil opposition among Asian political organizations in the context of the Vietnam War and the political situation in general during the end of the 1960s and the beginning of the 1970s. Using the Bureau's archives of the Asian-American Political Alliance, work's methods of the intelligence agency related to non-radical and obeying the law groups are made. The main threat that such groups considered was the influence of communists' parties and the Black Panther Party, which was far more radical and against them. As a result, the FBI applied anti-constitutional methods of actions. The non-uniformity of the COINTELPRO program, within which the FBI investigations took place, is traced by the conducted research. At this period, most of the Asian political organizations were non-violent and legal in nature. Also, many delegates were professors in universities and its students. Hence, the Bureau acted carefully while working with that kind of organizations because they didn't want to get in an «awkward position». Based on made analyses, the conclusion can be made that the FBI's activity in relation to Asian political organizations was considerably different from their methods for other political organizations of the same kind in a considerable period of history.

Keywords: Asian-American Political Alliance; FBI; international security; USA history; political radicalism; Floyd Huen.

В конце 1960-х и начале 1970-х годов Соединенные Штаты Америки были охвачены войной во Вьетнаме. Конфликт становился все более непопулярным как внутри страны, так и за рубежом, и антивоенные протесты распространились по всей стране. Среди групп, участвовавших в этих протестах, были общественные организации американцев азиатского происхождения, которые стремились повысить осведомленность о влиянии войны на их общины. Деятельность ФБР в этот период дает представление о его подходе к радикализму и гражданскому неповиновению. В этой статье будет рассмотрена тактика ФБР по отношению к организациям американцев азиатского происхождения во время войны во Вьетнаме, включая использо-

вание слежки, проникновения и подавления. Индокитайская война (1946–1954 г.), Корейская война (1950–1953 г.) и «потеря Китая», а затем и Вьетнамская война привели к усилению внимания ФБР к азиатским диаспорам в США. Тем не менее, работа по этому направлению не выходила за пределы стандартных программ, направленных на борьбу с коммунизмом. В первую очередь это связано с относительно малым числом корейцев в США тех лет. Что касается вьетнамцев, их организованная иммиграция в Америку отсчитывается с 1975 г. с территории лояльного Южного Вьетнама [1, р. 6]. Тем не менее, не стоит думать, что в главном ведомстве американской контрразведки недооценивали потенциальные угрозы.

Крайне интересным выглядит в этой связи досье ФБР на организацию Азиатско-американский политический альянс. Данная организация появилась в 1969 г. в г. Беркли (Калифорния). Её основатели трое студентов японского происхождения – Трейси Окида, Сейго Хаяши и Колин Ватанабе (все студенты Калифорнийского университета) [2, с. 305–306]. Размещение подобных организаций в кампусах колледжей обеспечивали институциональную основу для формирования паназиатской этнической идентичности и способствовали установлению связей с другими студенческими движениями [3, р. 15] и, в какой-то степени, защищали их от вмешательства полицейских органов. Достаточно быстро организация превратилась ещё и в образовательное движение, ставившее целью просвещение азиатской молодёжи в области истории их родных стран [4, р. 12]. Они называли себя «народным альянсом для осуществления социальных и политических изменений» и заявляли о своей вере в то, что «Американское общество исторически является расистским и систематически использует социальную дискриминацию и экономический империализм как внутри страны, так и на международном уровне, эксплуатируя всех небелых людей». Также они выступали против войны во Вьетнаме, декларируя, что «Америка проводит техногенный геноцид во Вьетнаме» [4, р. 24].

Внимание ФБР привлекла поначалу не столько сама организация, сколько выпускаемая ей газета «Гидра». В дальнейшем изучение этой организации привело федеральных агентов к выводу о том, что пацифистское движение является скорее платформой для самых разных политических сил, в том числе агрессивного и экстремистского толка. В числе наиболее радикальных организаций в разное время, сотрудничающих с Альянсом, называются «Партия Красная стража», «Жёлтое братство» и «Жёлтая сила». Данные организации, по мнению ФБР, являются потенциально опасными, отличаются жёсткими националистическими взглядами. Отмечается сравнительная малочисленность этих организаций и их «близкое к маргинальному» положение внутри Альянса [4, р. 44].

Наибольшую опасность аналитики Бюро видят в возможном влиянии китайского коммунизма на организацию. Интересным также является внимание к японской диаспоре внутри Альянса. Агенты опасаются «возможного распространения идей реваншизма и японского милитаризма среди молодёжи» [2, с. 306]. Поводы для таких подозрений, в целом, были. Например, в марте 1969-го следователи заинтересовались японским населением в Лос-Анжелесе, а также религиозными и другими общественными организациями, созданными азиатской диаспорой. Меморандум сообщает, что «в ходе контактов с вышеуказанными источниками (перечислялись несколько местных азиатских газет, сообществ и религиозных объединений) не было получено информации о возможном проникновении японских иностранцев, как предположили источники китайской разведки» [5, р. 6]. Мы предполагаем, что здесь речь идет о разведке Китайской Республики, которая предупредила американскую внутреннюю разведку о японских шпионах в Лос-Анжелесе, тем самым решая собственные внешнеполитические задачи, будучи зависимыми от США.

В этом же году Япония столкнулась со сложной внутривнутриполитической ситуацией, связанной с ее отношениями с Соединенными Штатами Америки. Так, в октябре 1969 года «профсоюзные деятели, коммунисты и левые политические группы провели около 800 митингов в разных частях страны, требуя отмены японо-американского договора о безопасности и немедленного возвращения острова Окинавы Японии» [6, р. 2]. Митинги стали ответом на продолжающееся военное присутствие США на островах, которое многие японцы восприняли как посягательство на суверенитет их государства. Договор о безопасности между странами был подписан в 1952 году и с тех пор вызывал споры, поскольку многие в Японии считали его символом подчинения страны Соединенным Штатам Америки [7, с. 134]. 1970 год был годом продления этого договора, против чего выступали левые группировки, набиравшие силу в Японии после студенческих протестов 1960-х годов.

Особое внимание на митингах было уделено проблеме Окинавы, которая была оккупирована Соединенными Штатами Америки после окончания Второй мировой войны и стала важным стратегическим объектом для американских вооруженных сил. Левые рассматривали проблему Окинавы как символ зависимости страны от США и стремились использовать ее для достижения своих более широких политических целей [7, с. 135].

Также такое пристальное внимание к японцам в этот период объясняется «Японско-американским фестивалем», проходившем в сентябре 1969 г. [5, р. 266]. Альянс и другие азиатские организации планировали принять участие в демонстрации против прибытия японского военного корабля в Сан-Франциско [8, р. 57]. В газете «Гидра» чётко выражалась позиция Альянса о фестивале: «Предстоящая "Неделя Японии" – это всего лишь еще один пример того, как "бегающие псы" и их хозяева пытаются скрыть гнусную природу своей всемирной империалистической системы» [8, р. 67].

Также подозрение ФБР вызывает сравнительно «спокойное» поведение Альянса. Эта организация достаточно редко участвует в антивоенных акциях и демонстрациях, предпочитая опираться на свой печатный орган, просветительскую деятельность и собрания.

Расследование в отношении Азиатско-американского политического альянса будет длиться до 1972 г., часть его итогов подверглась вымарыванию цензорами ФБР перед помещением в архив. Из доступных документов можно узнать, что Федеральное бюро расследований активно вводило в эту организацию агентов под прикрытием, задачей которых был сбор данных, вербовка близких к руководству людей, выяснение связей с Китаем или СССР, а также провоцирование «фракционной войны» [4, р. 54]. Работу сильно затруднял тот факт, что Альянс был довольно мирным и ненасильственным объединением. Например, один из отчетов освещает прошедший 15 ноября 1969 г. антивоенный «Вьетнамский марафон», в котором принимало участие более ста тысяч человек. В докладе, опиравшемся на газету самого Альянса и полицейские отчеты, отмечено, что американцев азиатского происхождения на марше было немного и сама акция прошла в рамках закона, а единственным «необычным инцидентом» было выступление Дэвида Хилларда, представлявшего «Черных Пантер», который пуб-

лично угрожал жизни президента Соединенных Штатов» [9, р. 73].

Стоит отдельно рассмотреть способ вербовки и допроса членом Альянса, который разрабатывали непосредственно с опорой на особенности организации и культуры их членов, сложенный из сотен страниц свидетельств и слежки. Например, отдельную трудность составляли студенты американских учебных заведений. Согласно инструкции прежде, чем санкционировать допрос субъекта «Бюро желает, по возможности, получить некоторую уверенность в том, что ФБР не будет поставлено в неловкое положение» [10, р. 37]. Такая осторожность в противовес антиконституционным политическим преследованиям партии «Черные пантеры» в это же время обуславливается пацифистскими и исключительно мирными методами протеста, что неоднократно упоминается в докладах самого Бюро: «Субъект (который был целью для вербовки) не имеет намерения сделать что-либо противозаконное, также он выступает против применения насилия на демонстрациях. Субъект <...> сомневался насчет помещения в газету Альянса серии лекций лидера «Черных пантер» Элдриджа Кливера осенью 1968 после их публикации... <...>. Он выразил надежду, что Альянс будет работать через студенческий сенат, членом которого он был вместо того, чтобы участвовать в воинственных демонстрациях, которые могут привести к насилию» [4, р. 18]. Поэтому, в случае с азиатскими диаспорами существовали ограничения, которые учитывались ФБР при работе с ними:

1. Юридическая ответственность: если методы слежки или допроса ФБР будут признаны незаконными или неконституционными, Бюро может столкнуться с обращением в суд со стороны Альянса или его членов.

2. Общественное восприятие: при общественной огласке о действиях ФБР в отношении Альянса, это могло бы привести к негативной реакции против Бюро и еще больше подорвать его репутацию.

3. Международные отношения: Альянс состоял из лиц азиатского происхождения, и действия ФБР по отношению к организации потенциально могли повлиять на отношения с Азией и с другими азиатско-американскими сообществами в США.

В целом, ФБР, вероятно, стремилось избежать любой ситуации, которая могла бы пролить негативный свет на их деятельность или привести к юридическим или дипломатическим осложнениям. Поэтому, агенты должны были действовать настолько мягко, насколько это возможно, в первую очередь прибегая к помощи членов семьи, интересующего их субъекта, если они были лояльными правительству членами общества. То есть, близкие люди субъекта, не замеченные в протестной деятельности, должны были убедить его добровольно явиться на допрос в Бюро, но если такой метод не работал, то, согласно рекомендациям, необходимо было уведомить агентство об этой ситуации и ждать дальнейших распоряжений [10, р. 37].

Подобный подход использовался для одного из лидеров Азиатско-американского политического альянса – Флойда Хьюэна, аспиранта Калифорнийского университета в Беркли (вскоре он станет его профессором), который и послужил главным штабом Альянса. Многочисленные осведомители Бюро подтверждали довольно консервативные взгляды Хьюэна. В

отличие от остальных лидеров организации, которые хотели создать собственный азиатский колледж, он хотел сосредоточиться на развитии уже созданной университетской программы по изучению Азии. За свою позицию Хьюэн был исключен из Альянса, но продолжал сохранять значительное влияние в азиатском сообществе [11, р. 22]. Из-за его умеренных взглядов и не последней роли в Альянсе Бюро собирало десятки страниц досье на Доктора Хьюэна, в том числе проводило многочисленные беседы с его друзьями и ближайшими родственниками, чтобы понять, какую угрозу он несет для американской системы, его связи с коммунистами (в первую очередь с Вьетминем), «Черными пантерами» и другими радикальными группами меньшинств – то есть сбор оснований для задержания и допроса Хьюэна. Директору ФБР в декабре 1969 года отделение в Сан-Франциско послало запрос на разрешение включения Флойда Хьюэна в «Картотеку безопасности» («Security Index» (англ.) или «Картотека безопасности» – это программа, которая появилась на рубеже 1942–1943, взамен «Списков задержанных в превентивных целях» (Custodial Detention Index, CDI), откуда была перенесена вся информация, а агентам было приказано продолжать работу по сбору данных, но теперь на эту работу был наложен гриф особой секретности. Внесение человека в Security Index значило, что он может быть немедленно задержан ФБР в чрезвычайных обстоятельствах), на что были даны рекомендации о включении его в «Резервный индекс, раздел А» – это был список для учителей, докторов, юристов, актеров и т.д., которые считались политически влиятельными, но не политически консервативными (например, в этот индекс был внесен Мартин Лютер Кинг) [12, р. 231]. Также, в связи с трудоустройством в Калифорнийский университет, было отказано в задержании и допросе молодого учёного. Его допрос был возможен только при добровольном изъявлении желания самого Хьюэна [10, р. 98, 109]. Позже, его подозревали в связях Вьетминем: в одном из заявлений разведки говорится, что в марте 1970 года в открытом уведомлении «Американского комитета солидарности с вьетнамским народом» Флойд Хьюэн был указан в качестве лица, через которое можно было бы направить поддержку вьетнамским студентам в Канаде, что может свидетельствовать о его поддержке «вьетнамского дела». В том же году японский студент по имени Масамичи Комата, который был связан с фракцией ультрарадикальных студентов «Красной Армии» в Японии, осужден в резиденции Флойда Хьюэна и его подруги Джин Куан в Беркли [10, р. 126]. Впоследствии все подозрения с Ф. Хьюэна были сняты. Еще 2 года ФБР вело расследование в отношении жены и его самого, но в 1972 году его резервная учетная карточка была уничтожена без каких-либо рекомендаций о включении его в категорию «Административного Индекса», в связи с отсутствием доказательств о его деятельности, которая угрожала бы государственной безопасности [10, р. 158]. Однако на примере проанализированного кейса мы можем понять тактику действий ФБР в отношении азиатско-американских политических групп, деятельность которых они контролировали.

Методы ФБР в отношении Азиатско-американского политического альянса, вероятно, можно рас-

считать в контексте их общего подхода к политическому наблюдению, проникновению и дестабилизации «потенциально опасных» сообществ в рамках программы COINTELPRO. Стоит отметить, что группы американцев азиатского происхождения, особенно те, которые связаны с движениями за гражданские права и антивоенными движениями, подвергались серьезной критике со стороны ФБР. Во многие группы проникали информаторы и агенты, которые стремились собрать информацию и сорвать их деятельность. Большая часть информации о самом Альянсе собиралась не только через информаторов, но и через их собственные газеты, листовки, программы, а также на общих встречах и конференциях.

Известно, что ФБР сравнило Азиатско-американский политический альянс с партией «Черные пантеры», которая была радикальным негритянским революционным движением, созданным в 1966 году для организации сообщества афроамериканцев. Хотя в их антикапиталистических и антиимпериалистических позициях могут быть сходства, эти две группы принципиально различны и имеют разные цели и устремления. Партия «Черные пантеры», например, была в первую очередь сосредоточена на освобождении чернокожих людей от угнетения и борьбе с институциональным расизмом, в то время как Азиатско-американский политический альянс был больше сосредоточен на паназийской солидарности и сопротивлении военным интервенциям США в таких странах, как Вьетнам. Различия в методах ФБР в отношении Азиатско-американского политического альянса и партии «Черные пантеры» отражают более широкий исторический контекст, соответствующих движений и политический климат того времени.

Однако, среди азиатских оппозиционных организаций были и такие, которые имели гораздо больше общего с «Черными пантерами». Такой организацией, например, была относительно небольшая радикальная группа «Красная гвардия» коммунистической направленности (Название «the Red Guard» повторяет название студенческих и школьных отрядов, созданных в Китае Мао Цзэдуном – «Хунвейбины» в русскоязычной традиции и «The Red Guards» в англоязычной). Она состояла из китайцев, большинство из которых родились или выросли в Америке, которые также имели неприятности с полицией. «Красная гвардия» брала пример с «Черных пантер» и имела политическую программу, повторяющую программу «Пантер», с несколькими незначительными изменениями, такими как замена «Черной силы» на «Желтую силу» [8, p. 50]. Хотя они носили береты и нарукавные повязки в стиле «Пантер», они также надевали куртки с изображением Мао Цзэдуна и размахивали китайскими флагами, чтобы подчеркнуть свою расовую принадлежность к азиатскому лидеру [13, p. 1091]. В отличие от Альянса, который рассматривал американцев азиатского происхождения всё же американцами, чьи конституционные права систематически нарушались, «Красная гвардия» выступала за то, чтобы жители Востока вооружались против «расистского полицейского гнета», чтобы им было позволено самим определять свою судьбу, чтобы все азиаты были освобождены из тюрем, и чтобы Соединенные Штаты признали Китайскую Народную Республику и председателя Мао «истинным лидером Ки-

тая» [8, p. 84]. Также их радикализм подчёркивают такие обращения к жителям Чайнатауна в собственной газете «Новости сообщества Красной гвардии»: «Вы не станете могущественными, пока у вас не будет идеологии, общей для революционных народов мира. Итак, вы знаете, что реакционные свиньи – ваши враги, как в политическом, так и в военном отношении. Вооружайтесь и дерзайте бороться и побеждать» [8, p. 84]. Несмотря на свою радикальность и прямую связь с коммунистическим Китаем, ФБР уделяет им значительно меньше внимания, сосредотачиваясь на Альянсе и Флойде Хьюэне как их лидере. Судя по документам, Бюро оценивало «Красную гвардию» как невлиятельную группу, которую избегают другие азиатские организации. Однако лидер «Гвардии» Алекс Хинг рассматривался как близкий друг Хьюэна, которому тот помогал в организации митингов и конференций [8, p. 92].

Слежка ФБР и проникновение в партию «Черные пантеры» были хорошо задокументированным аспектом их более широких антирадикальных усилий в 1960-х и начале 1970-х годов, когда более агрессивная тактика Бюро часто приводила к ожесточенным столкновениям между партией и правоохранительными органами. Напротив, на подход агентства к Азиатско-американскому политическому альянсу, вероятно, повлияла ненасильственная позиция организации и более умеренные политические взгляды. Однако важно отметить, что усилия ФБР по наблюдению и сбору разведанных в отношении американо-азиатских групп по-прежнему были важным аспектом их более широких антикоммунистических и антитеррористических усилий, о чем свидетельствует тот факт, что многие лидеры американо-азиатского происхождения были внесены в их список политической слежки, известный как «Индекс безопасности».

Список литературы:

1. O'Reilly K. «Racial Matters»: The FBI's Secret File on Black America, 1960–1972. New York, 1989. 456 p.
2. Левин Я.А. Влияние деколонизации на внутреннюю безопасность США (по материалам архивов ФБР) // Память о прошлом – 2018: сб. ст. VII историко-архивного форума, посв. 100-летию государственной архивной службы России (г. Самара, 15–17 мая 2018 г.) / сост.: О.Н. Солдатова (отв. сост.), Г.С. Пашковская. Самара: РГА в г. Самаре, 2018. С. 304–308.
3. Aguirre A., Lio S. Spaces of mobilization: the Asian American/Pacific Islander struggle for social justice // Social Justice/Global Options. 2008. Vol. 35, iss. 2 (112). P. 1–17.
4. NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. File: 105-27572 (Asian American Political Alliance). 63 p.
5. NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. File: 105-28089 (Asian American Political Alliance). 500 p.
6. Shabecoff P. Tokyo paralyzed by rioters protesting Treaty with US // The International Herald Tribune. 1969, 22 October. 14 p.
7. Баженова Ж.М. Американское военное присутствие на Окинаве // Россия и АТР. 2003. № 3 (41). С. 132–137.
8. NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. File: 100-61299 (Asian American Political Alliance). 94 p.

9. NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. File: 106-28089-8 (Asian American Political Alliance). 161 p.

10. NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. File: 100-452260 (Asian American Political Alliance). 500 p.

11. NARA. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. File: 105-100715-47 (Asian American Political Alliance). 30 p.

12. Curt G. J. Edgar Hoover: The man and the secrets. New York: W.W. Norton & Company, 1991. 846 p.

13. Maeda D.J. Black panthers, red guards, and Chinamen: constructing Asian American identity through performing blackness, 1969–1972 // American Quarterly. 2005. Vol. 57, № 4. P. 1079–1103.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00355, <https://rscf.ru/project/23-28-00355>.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Токмакова Полина Дмитриевна, лаборант научно-исследовательского сектора кафедры философии и социально-гуманитарных наук; Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: tokmakovapolya@mail.ru.</p> <p>Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук; Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru.</p>	<p>Tokmakova Polina Dmitrievna, laboratory assistant of research sector of Philosophy, Social Sciences and Humanities Department; Samara State Technical University (Samara, Russian Federation). E-mail: tokmakovapolya@mail.ru.</p> <p>Levin Yaroslav Alexandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of Philosophy, Social Sciences and Humanities Department; Samara State Technical University (Samara, Russian Federation). E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Токмакова П.Д., Левин Я.А. Деятельность ФБР в отношении азиатских политических организаций в конце 1960-х – начале 1970-х годов (на примере Азиатско-американского политического альянса) // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 1. С. 104–108. DOI: 10.55355/snv2024131206.